

"СИБИРЯК СЕМЕН МАЛЫГИН"

Автор: Владимир САЛМИН, лауреат премии имени В. И. Муравленко, почетный гражданин Нижневартовского района

Переехав в Тюмень, наша семья поселилась в доме на улице Геологоразведчиков, которая находится недалеко от ДК "Геолог". Не раз задумывался: "А какое имеют отношение разведчики недр к этому названию?" Со временем довольно часто на этой улице стал встречаться с известными буровыми мастерами Семеном Лукичем Малыгиным из Мегионской и с Александром Андреевичем Халиным из Аганской нефтеразведочных экспедиций. На самом деле, на улице Геологоразведчиков живут и многие другие геологи. Тогда она вполне оправдывает свое название.

Материал дается в полной и сокращенной версии.

Семен Малыгин - сибиряк, родом из Исетского района, что под Тюменью. Семилетку окончил в Омске. Переехав в Тюмень, устроился учеником электромонтера на деревообрабатывающий комбинат "Красный Октябрь". Здесь и застало Семена известие о начале войны с Германией.

В армию его призвали в январе 1943 года и направили в город Кунгур, что на Урале, в 6-й запасной полк.

- Профессия электромонтера и мой малый рост (друзья, подсмеиваясь, говорили: "метр с кепкой") определили мою военную судьбу – быть связистом. Командир полка как-то сказал: "Связист должен пройти там, где мышь себе проложила тропинку" и добавил уже про Семена: "Мал золотник, да дорог". Так началось мое знакомство с военными науками.

Важнейшие темы, с которыми знакомили будущих связистов: опыт обеспечения управления войсками надежной связью, организация связи в разных родах войск, установление связи в обороне, наступлении, при выходе из боя, борьба с попытками противника перехватывать радио- и телефонные переговоры.

Серьезное внимание уделялось вопросам разведки средств связи врага, способам исправления техники в боевой обстановке. Рассказывалось о мастерстве, находчивости, героизме воинов-связистов.

По мере приближения сроков отправки нас на фронт занятия по теории все чаще сводились к практическим районам хода войны на территории Украины.

Осенью 1943 года немецко-фашистское командование ближайшими задачами для себя ставило ликвидацию плацдармов советских войск на Днестре, сохранение Правобережной Украины с ее важнейшими экономическими районами.

Фронтные дороги... Куда только они не забрасывали молодого солдата. Воевал на Украине, на Северо-Западном фронте, в войне с японским милитаризмом.

Вспоминает Семен Малыгин:

- Для первых рейдов через Днепр отбирались самые смелые, самые выносливые. Как только десант достиг противоположного берега, сразу вступил в бой. С ним надо было установить связь. Эту задачу поручили выполнить троим солдатам, умеющим плавать. Среди них был и С.Л.Малыгин. Во время переправы от разрыва вражеского снаряда рассыпался деревянный плотик. Не растерявшись, наш земляк взял в зубы телефонный провод и поплыл. Пулеметные очереди не остановили его. Доплыл до берега, обеспечил связь с наступающим подразделением. И вот первая боевая награда - на груди сибиряка медаль "За отвагу".

Первое боевое крещение молодого солдата при форсировании Днестра прошло успешно. А дальше нашему полку поручено было охранять переправу: немцы вели шквальный огонь из всех видов оружия. Чернело небо от вражеской авиации. "Юнкерсы" заходили по кругу один за другим, бросали бомбы, расстреливали пехоту из пулеметов. Вода в Днестре бурлила и кипела. Но переправа благодаря умелым действиям наших солдат жила, действовала. Гитлеровцы, используя пересеченный характер этой местности, лесные массивы, реки и заболоченные участки, большое внимание уделяли укреплению населенных пунктов в оперативной глубине. В их число и попала Белая Церковь. Здесь непосредственное участие в боях принял Семен Малыгин в качестве телефониста батальонной связи в 221-й Мариупольской стрелковой дивизии.

Из рассказа Малыгина:

- Мы вышли на берег реки Рось. Кто-то умывался, кто-то пил холодную воду. Впереди лежал песчаный остров, заросший кустарником. За ним - снова вода, а дальше встал лесистый правый берег. На своих плечах мы перенесли все снаряжение, боеприпасы, орудия. Обессилили, устали, но предстояло идти вперед. Через гнилые болота, сквозь вьюгу лютую, черные от злости и пороховой копоти, и зимой и летом, в осеннюю непогоду, и в коварную весеннюю распутицу шли мы навстречу врагу. На дне окопа примерзали к земле. Томились без воды в жару. Каждый момент могли пулю схлопотать, сгореть. Но врага дружно ломали, знали свою задачу.

Спрашиваю, а за что вы, Семен Лукич, получили вторую медаль "За отвагу"?

- Ждали темноты, чтобы навести переправу через Буг, – вспоминает фронтовик. - Немцы молчали, но все знали, что враг рядом, на противоположном берегу, подними голову - скосит. Смеркалось, черным покрывалом затягивало небо, накрапывал дождь. Бойцы начали возводить переправу. Перед связистом поставили задачу: устранить повреждение на линии между батальоном и полком. Разгорелся бой, и связь была очень важна. Враг непрерывно обстреливал наши части. Снаряды и мины крошили провода. Малыгин трижды сращивал разрывы. Последний оказался особенно большим, так как взрывная волна далеко разбросала провода. Обнаружив один конец, Семен включился в сеть, доложил об обстановке. Потом продолжил поиски. Наконец нашел. Он крепко держал оба конца провода в руках, но соединить их не удавалось. Так и держал до прихода помощи, за это и получил награду.

Много помнится ветерану:

- На подступах к Кенигсбергу мы заняли на рассвете железнодорожную станцию. В течение дня отбили 5 атак отборных частей эсэсовцев и власовцев, а в шестой схватке наши пехотинцы дрогнули и отступили. Командир батальона майор Ковальчук, командир связи и два связиста оказались отрезанными от нас. Нужно было во что бы то ни стало спасти их. Немецкая рация не давала возможности связаться с командиром. Тогда штаб полка вызвал огонь на себя. Вовремя подоспели наши танки, и в течение получаса бой закончился победой.

С особой грустью поведал Семен Лукич трагический случай:

- Это было под Выборгом. После выполнения очередного задания мы остановились для отдыха на окраине одной из деревень. Стали устанавливать палатку - и вдруг взрыв. Это подорвались на прыгающих минах мои друзья-связисты Володя Овчинников из Свердловска, Иван Саврасов из Борисоглебска, Сергей Торин из Омска. Только случайность спасла меня от смерти.

По мере совершенствования радиосредств и способов организации радиосвязи, роста мастерства радистов и увеличения количества радиостанций значение радиосвязи непрерывно возрастало. Если в начале войны стрелковая дивизия имела только 22 радиостанции, то к концу войны – 130, это позволяло иметь устойчивую и бесперебойную радиосвязь в бою и операции.

В ходе наступательных операций связисты нередко ходили в разведки с боем и одновременно тянули провод, телефонный кабель. Об одном таком случае С.Л. Малыгин вспоминает:

- Было это на Украине. Впереди - линия противника, сзади – штаб фашистов. Местом укрытия я и еще трое разведчиков-связистов выбрали глубокую яму, заросшую кустарником. Из нее и вели наблюдение. Когда все точки были нанесены на карты, стали передавать нужные сведения. Едва первый снаряд артиллеристов угодил в цель, гитлеровцы всполошились и открыли ответный ураганный огонь по нашим позициям. Но, несмотря на это, вскоре все огневые точки противника были подавлены. Лишь с наступлением темноты перестрелка стала стихать, и мы смогли благополучно вернуться к своим. Все мы за эту операцию получили медаль "За отвагу".

Уже перед самым концом войны при отражении ночной атаки немцев Малыгин получил легкое ранение в руку. Пришлось целый месяц пролежать в одном из госпиталей под Кенигсбергом. Через месяц после победы над фашизмом весь состав Оршанской дивизии (в состав которой в конце войны после ранения был включен и Семен Малыгин) был переброшен на восток в район Чита-Монголия, где формировался Забайкальский фронт. Японцев встретили на вершине Большой Хинган, сбросили их и вышли в Маньчжурию и на КВЖД.

"Дорогие родные мои,- писал Семен на родину, – домой пока не ждите. Японские самураи расползлись по горам и сопкам, так что пока мы еще воюем".

После войны - снова Чита. Охраняли пленных японцев, работающих на рудниках и шахтах. Закончил службу в армии Малыгин в составе конвойных войск МВД в Прибалтике.

В 1950 году вернулся в родные места. В Тюменской области в то время начинали развертываться разведочные работы по поиску нефти и газа. Вместе с друзьями пошел на шестимесячные курсы бурильщиков при Тюменской геолого-разведочной экспедиции.

- Кто был на фронте, тот знает, что за доля у разведчиков, – любил повторять Малыгин.

И вот первая рабочая должность молодого геолога - помощник бурильщика Тюменской буровой партии. Тогда разведка велась в южных районах области, и это обуславливало их частую маневренность. И уже через год Семен Лукич - бурильщик Уватской буровой партии. Здесь он встретил свою судьбу – молодую красавицу-сибирячку Машеньку. Вскоре сыграли свадьбу.

"И началась жизнь молодой семьи геологов, – вспоминает Мария Федоровна. - Постоянные переезды, приобрели умение обживать съемные квартиры, как свои собственные, и быстро "сворачиваться", если ожидается новый переезд".

В эти годы Малыгин встретился с замечательным человеком, тоже бурильщиком, Николаем Борисовичем Мелик-Карамовым (впоследствии Герой Социалистического Труда). Вместе пробурили не один десяток скважин. Нефти не было. На это ушло почти десять лет. Конечно, многого тогда не знали и не умели даже опытные специалисты. "Вероятно, - задумчиво вспоминает Семен Лукич, - мы делали массу бесполезной работы, можно было достичь большего эффекта с меньшими затратами. Но это цена становления. Тем не менее открытий на юге Тюменской области не произошло. Плодородная земля одарила людей пшеницей, кукурузой, богатствами лесов и лугов, но нефти и газа здесь не оказалось. Зато был открыт огромный бассейн горячих минеральных вод, дополнительный источник благосостояния этого края".

Настало время круто повернуть направление нефтяной и газовой разведки. И геологи медленно, но неотвратимо двинулись на Север. В "Сибирских горизонтах" об этом сказано предельно лаконично: "Многим из разведчиков жаль было расставаться с югом, но нефть и газ были на Севере, туда и устремили внимание и усилия".

И снова были неудачи одна за другой. И все же геологи шли на Север, оставляя за собой и остывшие огни бивуаков, и скважин, что на испытаниях в лучшем случае стреляли минеральной, а в худшем - просто соленой водой.

Многолетний труд геологов походил на бескровную войну, в которой не было ни победителей, ни побежденных. Иные по окончании бесплодного сезона, пораздав товарищам свои немудреные походные пожитки, уезжали на более благополучные земли. Их не осуждали: кому-то, возможно, быстрее, чем другим, хотелось видеть результаты своего труда и знать, за что поедом ест гнус, за что и в июле приходится мерзнуть. Сибирь испытывала одержимых на высшую пробу.

- Мне часто говорили друзья-геологи: "Потерпи! Забьет нефтяной фонтан, тогда поймешь, что без буровой тебе и жизнь не в жизнь", – вспоминает Семен Лукич. – И вот сейчас, когда мысленно возвращаешься к старому, приходишь к выводу: поиск и разведка на юге области выработали настойчивость, упорство, закалили характер. Люди, которые не разочаровались неудачами, не ушли из нашей семьи, стали первоклассными специалистами и своими открытиями удивили весь мир.

С особым уважением и с нескрываемой гордостью рассказывает он о Семене Никитиче Урусове.

Они с ним земляки. А встретились по-настоящему на буровой в конце пятидесятых годов. Вместе бурили две скважины в Абатском районе, две скважины около Верхней Тавды. Подружились они крепко, на всю жизнь. В июне 1960 года бригада С.Н. Урусова получила в Шаиме первый фонтан нефти в Западной Сибири. Несмотря на то, что все ждали первый фонтан, все-таки он казался чудом. За это открытие Урусову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В ноябре 60-го Малыгин возглавил буровую бригаду Шаимской экспедиции. Именно на шаимской земле им довелось пережить радость открытия. Как это все воспринимается буровиком, и говорить не стоит. Тогда в бригаде все поняли, что впереди будет много фонтанов.

- А лично для меня, – сказал Семен Лукич, – этот фонтан явился утверждением в мысли, что теперь геологоразведка – моя жизнь, с нею я навсегда.

А между тем шли радостные сообщения геологов из районов Среднего Приобья. Нашли нефть в Мегионе, ударил фонтан в Усть-Балыке. Геологи с полной уверенностью утверждали, что на территории Ханты-Мансийского округа, в его недрах – третий "нефтяной Баку". Тогда и было принято решение о переводе буровой бригады Малыгина в полном составе в Мегион. Там, где реки Мега и Мулка сливаются с Обью, был небольшой колхоз. Его население занималось животноводством, рыболовством и охотой. Веками дремали седые урманы, унылая согра, таежные дебри. Лишь изредка в зимнюю стужу, когда трясина замерзала, смельчаки-охотники покидали насиженные места и отправлялись на промысел. Никто тогда не знал, не гадал, что внизу, под землей, покоятся несметные сокровища и колхоз этот "плавает над огненным океаном".

И вот Мегион. Семью Малыгина разместили на брандвахте. Здесь же разместились несколько человек членов его бригады. Вновь созданной Мегионской нефтеразведочной экспедиции нужны

были люди. Так как сразу создавались несколько разведочных буровых бригад, балки росли как на дрожжах, они были повсюду: в Мегионе, на Багресе, на буровых. Балки, конечно, были не такие, как сейчас, а холодные, темные, тесные. Они служили временным пристанищем, и большинство первопроходцев мирились с бытовыми трудностями. Но даже балков едва хватало. И начальник экспедиции Владимир Алексеевич Абазаров просто каким-то чудом умудрялся размещать быстро растущее население поселка. Бригаде Малыгина пришлось хлебнуть полную чашу этих испытаний в первые мегионские зимовки. От мороза задубевали полущубки, стягивало щеки, индевели ресницы. Раскаленные докрасна железные печки лишь на несколько часов согревали времянки, и, если не подтопить ночью, к утру волосы пристывали к подушке.

Они многому научились. Так же уверенно, как коренные жители, чувствовали себя на широких, обитых шкурой животных охотничьих лыжах. И не так уж редко приходилось запрягать колхозных лошадей, так как техника далеко не везде могла пройти.

Семен Лукич, безусловно, понимал, что человек, собирающийся здесь работать, должен хорошо представлять себе трудности, с которыми ему придется столкнуться, взвесить все "за" и "против", психологически подготовиться к сибирскому барьеру. Здесь не нужны временщики, работники на полсезона или на сезон. Сибирь ждала людей сильных и стойких, готовых к проверке на прочность характера и воли. Где же еще испытаешь себя, если не в большом деле? Не все, конечно, ехали по велению сердца, некоторые стремились к высоким заработкам. Но таких было немного. Молодежь перебиралась сюда лишь всерьез и надолго. В Среднем Приобье она прошла суровую и благородную школу жизни, школу мужества, стойкости и преданности делу.

- В Мегионе я познакомился со многими интересными людьми, – вспоминает Малыгин. – Фаат Закеевич Хафизов. Он с детства среди нефтяников и рано решил свою судьбу. По комсомольской путевке уехал в Среднюю Азию.

Был буровым рабочим, а в Кузбассе сдружился с Норкиным и вместе с ним приехал в Мегион. Позднее он возглавил буровую бригаду. Большую школу прошли на буровых и другие мастера: Николай Васильевич Овчаренко, Владимир Дмитриевич Шидловский, Евстигней Федорович Липковский. Снизу доверху они прошагали всю лестницу роста. Начав с малого, достигли доверия всего коллектива экспедиции.

Буровая бригада проходит скважину не там, где ей "Бог на душу положил". Точку, где должны быть скважины, ей указывают в экспедиции, а бригада выполняет приказ. Поэтому удача или неудача бурильщиков зависит целиком от наличия в данном месте нефти.

Первооткрыватели - это большой коллектив. Это те, кто так или иначе принимал участие в поиске. Заслуга одних в открытии больше, других – меньше, но звание первооткрывателя достоин каждый из них.

В 1971 году Мегионская экспедиция награждена орденом "Знак Почета". Кто заработал награду? Все! Буровики, испытатели, вышкомонтажники, механизаторы, работники всех других служб. Так считает Семен Лукич.

На большинство площадей первыми приходили буровики из бригады Г.И.Норкина. Бригада Малыгина первой пробурела скважину Р-6 на Мегионской площади. Бурили с большим подъемом. Думали, у Норкина каждая скважина дает нефть, значит, и мы получим. Керн был хорошим, обнадеживающим. Ждали с нетерпением результатов. И вот тебе на! Нет нефти! Подумать только... Это после шаимской-то удачной скважины такой сюрприз!..

Поехали на другую точку этой же площади. Пробурили. Испытали. И вот он, первый нефтяной малыгинский фонтан на нижнеартовской земле. Следом новый фонтан, полученный уже на Ватинском месторождении. Потом бригада Малыгина работала на многих других площадях. И везде получали нефть. И дебиты фонтанов были высокими, и качество нефти хорошее. Малыгинцы стали первооткрывателями Черногорского месторождения. Первыми они были на Сороминской площади и прибавили к старым новое нефтяное месторождение на уникальном Самотлоре. После бригады Норкина малыгинцы бурили вторую скважину и получили отличный фонтан нефти.

Геологоразведчики работали с большим подъемом. Они знали, что за их делами следила вся страна. Они знали, что их труд будет высоко оценен. В 1966 году Малыгина наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1971 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. Но мастер без бригады бессилён. "Сколько раз в самых сложных, порой экстремальных обстоятельствах, прежде чем принять решение, я спрашивал совет у рабочих, – говорит Малыгин. - И не припомню случая, чтобы меня не поняли, не поддержали. Главное – суметь объяснить честно и прямо. И не было более прекрасной поры в моей жизни, чем это вечно беспокойное, неистовое, дружное время, когда каждый день ждали чудес и, самое главное, они свершались..."

В семидесятые годы на всю область гремела буровая бригада Владимира Макара. Ребята неоднократно завоевывали специальный приз обкома комсомола имени Семена Никитича Урусова. Они зачинатели многих интересных инициатив. Так вот, учителем Владимира Макара был Семен Лукич.

Особенно тепло Семен Лукич рассказывает о Борисе Сергеевиче Хохрякове, бывшем начальнике Мегионской нефтеразведочной экспедиции, а ныне мэре Нижневартовска. Именно у него в бригаде начинал Борис помощником бурильщика, кстати, это был первый рабочий в его бригаде с высшим образованием. Немало молодых специалистов училось у него. Еще в 1962 году, когда он приехал в Мегион из Шаима, половина парней в бригаде были после техникума. Они и помогли молодому мастеру с расчетами, когда внедряли турбобуры. Особую похвалу Семена Лукича Борис Хохряков получил уже будучи инженером-диспетчером.

Это, пожалуй, самая хлопотная должность: принимать по радиосвязи заявки на инструмент, запасные части, химреагенты, контролировать их выполнение. Но можно было быть уверенным, что любой вопрос не останется без внимания, если дежурит Борис.

Сейчас Семен Лукич на отдыхе. Но дело отца продолжают его дети – Сергей и Эмилия. Они закончили Тюменский индустриальный институт. Дочь работает в объединении "Мегионнефтегаз", а сын Сергей – технолог-буровик в "Тюменнефтегазе".

- Когда я закончил школу, передо мной не стоял вопрос, кем быть, – рассказывает Сергей Малыгин. - Мой отец был буровым мастером Мегионской нефтеразведочной экспедиции, и я уже в пять лет знал, что такое "превентор", "долото" и мог подробно объяснить устройство нефтяной вышки. Так что после десятилетки я, не раздумывая долго, отправился в Тюмень и поступил на нефтепромысловый факультет индустриального института. Потом работал на Самотлоре. В технологии бурения произошли большие изменения.

Мы научились бурить быстрее, глубже, эффективнее. Долота, которыми когда-то гордился мой отец, для нас давно пройденный этап.

- Я уверен, что наши дети и внуки своим трудом восстановят былую славу первопроходцев Среднего Приобья, – таков итог всему сказанному сделал Семен Лукич Малыгин на недавней нашей встрече в День защитников Отечества.